

Пейзаж, снятый мной с порога деревянного коттеджа, когда я утром, после ночлега, отдернула штору и распахнула стеклянную дверь, был ошеломителен. Надо же улететь из скучной осенней Москвы, долго-предолго пилить по ночной трассе от Симферополя, сквозь дикие пробки, вымотаться за долгий путь, уснуть и, очнувшись от ночи, увидеть именно чудо. Рыжая, почти марсианская земля сухого Крыма, серые, сизые горы вдали и взблескивающее сталью море в бухте Напсель, близ Судана, и эти быстрые облака с розовым отливом: за горами, из моря, вставало солнце. И так радостно было помнить, что сбоку находится мыс Меганом, а напротив него, через бухту, — Новый Свет, а где-то там выше нас, за Меганомом, Щебетовка, Нонтебель, Феодосия, все навски родное и любимое, а уж дальше, через бухту, за Суданом, великолепная Алушта, а там, на самом юге полуострова, золотая, в кипарисах и олеандрах, амфитеатром поднимается в гору Ялта... (Да, мы прибыли из Москвы, небольшой десант руководителей творческих семинаров, для заключительной смены форума молодых деятелей культуры и искусств «Таврида» с 30 сентября по 5 октября 2019 года в Крыму, близ Судана, в бухте Напсель.)

Через час я увидела вблизи, что кажущийся издавна белым человек, сидящий на холме, — это арт-объект, и на самом деле он весь сквозной, сидит себе, отдыхает, уронив руни между коленями, но сквозь него, сплетенного из мелких жестких белых металлических ромбов и треугольников, можно смотреть на блаженно-сияющее море. Сейчас Сквозной Человек сидит на холме в медицинской маске (!).

За пять почти дней нашего ослепительно счастья я узнала, какая удивительная, невиданная прежде молодая Республика творчества и труда расцвела здесь, на прежде пустом дином побережье урочища Напсель. Да, тут все равны, все ходят в одинаковых футболках, едят одинаковую пищу из пластиковой посуды, строем бегут на рассвете на зарядку, торопятся на йогу, прибирают территорию, чистят, красят, высаживают растения, ухаживают за ними. В просторных стеклянных ангарах с кондиционерами читаются лекции, проводятся мастер-классы, защищаются проекты, их победители получают денежные гранты на поддержку своих творческих замыслов. Там рисуют, лепят, танцуют, монтируют видеоклипы, которым несть числа... В демократичной социальной сети «ВКонтакте» я смогла через время рассмотреть эти ролики полетов воздушных змеев над бухтой, бешеных плясок, общих танцев, праздничных костров, ночных концертов на эстраде над морем... Общее счастье этого легкого, праздничного бытия на морском воздухе, то под шелест волн, то под удары штормов Черного моря, хмелило пуще вина (оно тут под запретом!). Крайне заинтересованных и активных подписчиков этого канала «Арт-кластер «Таврида»» оказалось без малого 80 тысяч. Для сравнения: Воздушно-десантные войска — отдельный род войск Вооруженных сил Российской Федерации — имеют численность 45 тысяч человек.

В составе нашего немаленького мастер-класса поэзии №9 оказались люди высокоученые, молодым господам не нужно было рассказывать о русском Серебряном веке, они прекрасно ориентировались во всем, почти каждый имел по несколько высших образований, иные вообще были диновинными специалистами на работах, недоступных моему пониманию... А интересы и занятия у них, выяснилось, вот какие. Полина Норицкая: «Изучала литературное творчество в Литературном институте имени А.М. Горького, посещала его с 2003 до 2011 год. Мама — писатель, педагог, вокалист, редактор-сценарист, мастер пленочного витража. Интересы:

музыка, блюз, джаз, рок-н-ролл, сансофон, гармошка, гитара, поэзия, лирика, проза, сказки, песни, вокал, фламенно, фолк, живопись, витраж, нунлы, батик, вышивна, лошади, Томск, Москва, дети, время, ангелы, дороги, книги, издательства, детское творчество, язык...»

Или вот Игорь Никольский: «Перевожу с английского, пишу. Интересы: технические переводы, поэзия, музыка, история, реконструкция WW2, 3D-печать, физика, покер, оружие, тоталитарные идеологии, религии, соционика, психософия, эзотерика, фалеристика. Любимая музыка: метал, классика, джаз». (Да, Игорь еще и превосходно поет под гитару свои песни. Нам он пел на мастер-классе.)

А, например, самая активная, тщательно и профессионально разбирающая на мастер-классе каждое чужое стихотворение Нсения Савина родилась в 1992 году в Санкт-Петербурге, выпускница философского факультета СПбГУ и одноименного факультета РХГА. Религиовед, окончила аспирантуру ЛГУ имени Пушкина по направлению «Философия религии и религиоведение». Занимается теорией и практикой стихосложения в верлибре.

Самая юная, очень интересная Алена Синица все казалась мне маленькой девочкой, пока я не взглянула на ее биографию: там была накая-то огромная череда наград и премий... Но сама Алена была молчалива и сдержанна, однажды мы вышли с ней после занятий, ну, думаю, хоть поговорим теперь на воздухе. Но неприступная Алена шла молча, смотрела прямо перед собой на закат за горой и думала какие-то свои свободные и вольные думы. Сейчас я узнала, что, отучившись в Москве, в Московском государственном областном университете, Алена занимается уже в Московском институте телевидения и радиовещания «Останкино». Да, это у них, как на подбор легких, красивых, молодых, — общее: не тратить время попусту, учиться, пока есть хоть малейшая возможность, работать, порой на нескольких работах, создавать семью, растить и учить детей, как, например, Марина Крутова (Нулинич) из Твери — она автор трех книг стихов. Врач по образованию. Предприниматель. Замужем, воспитывает двух детей. Училась в Тверском государственном медицинском университете.

Здесь, на «Тавриде», все эти молодые стихотворцы оказались не просто так: они подали заблаговременно заявку, прошли экспертную комиссию (причем возраст участника не должен превышать 35 лет). Они выбирают по себе смену, с 1 апреля по 10 октября, и живут, творят, работают, радуются морю, близкому им, родному народу, под крылом благородной миссии платформы «Таврида», Форума молодых деятелей культуры и искусств... Чтобы в конце концов, например, выйти со стихами на страницы знаменитого столичного журнала «Юность». Ради этого стоит перетерпеть всю зимнюю тоску по «Тавриде» и вспомнить, как, уезжая со смены, горестно запихивал, в рюкзак ли, в чемодан ли, ворох этих разноцветных фирменных футболок, подарков «Тавриды», и каждая футболка оглушительно пахла морским ветром и Черным морем.